

КРЕМЬ 2222

КРЕМЛЬ 2222

Дмитрий Дашко

ЦАРИЦЫНО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году
Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Д21 **Дашко, Дмитрий Николаевич.** Кремль 2222. Царицыно : [фантастический роман] / Дмитрий Дашко. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Кремль).

ISBN 978-5-17-099104-4

В результате неудачного научного эксперимента бывший спецназовец Игорь Долганов провел в анабиозе двести лет и оказался в постапокалиптической Москве.

Каково это — увидеть привычный мир разрушенным?! Вместо красавицы Москвы одни развалины, кругом чудовищные порождения атомной войны, люди выживают как могут, а в сердце города держат оборону против полчищ мутантов легендарные дружинники Кремля.

Другой бы непременно пал духом и сдался, однако Игорь не из такой породы. Свои в беде... Долг солдата — прийти им на выручку.

Его умения и навыки как нельзя кстати: врагов слишком много, они хитры и коварны, готовы ударить в спину, и потому приходится постоянно быть начеку.

Хорошо, что на свете есть дружба! И плевать, что твой лучший друг способен вызвать оторопь — ведь это киборг по прозвищу Сержант!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099104-4

© Д. Дашко, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Большое спасибо Дмитрию Силлову за мир «КРЕМЛЯ 2222», который оказался столь просторным, что в нём нашлось много места и для других авторов!

Мои благодарности первым читателям:

Администратору официальной группы проекта «Кремль 2222» <https://vk.com/officialgroupkrem12222> Алексею Липатову.

Рад, что судьба свела нас и позволила виртуальному знакомству перерасти в реальное; Александру Суворову за помощь в редакции; Геннадию Шабанову за юридические советы и консультации при написании ряда сцен. С вашей помощью книга стала гораздо лучше!

Если у кого-то возникнут вопросы, с удовольствием дам ответ на http://vk.com/dashko_books

Ваш Дмитрий Дашко!

Пролог

Красота — страшная сила. Особенно, когда заключена в высокой фигуристой блондинке скандинавского типа. В моё время работать бы ей фотомodelью и зарабатывать огромные деньги, однако безумный гений превратил это чудо природы в идеальное орудие убийства. Усиленный танталом скелет, нечеловеческая мощь и выдвигаемые штыки в ладонях прилагаются.

Пока она не вмешалась, ещё можно было надеяться на иной исход схватки...

Шайны хотели взять нас живьём, потому засада была без стрел, дротиков и оружейной пальбы из укрытий. Вылетели всадники на фенакодусах, окружили, заулюлюкали и принялись метать арканы.

Классическая тактика разбойничьих кочевых племён. Так орудовали когда-то на Диком поле далёкие предки шайнов. Бросок, затягивание узла на несчастной жертве, резкий рывок и всё: пленник волочится за лошадью, а уже потом, уставший и покорный, безропотно следует за отрядом кочевников до стойбища или невольничьего рынка.

Только с нами этот номер не прошёл. Не на тех нарвались, господа шайны.

Сержанту¹ не составило труда поймать в воздухе петлю аркана, а потом, схватившись за неё, выдернуть всад-

¹ С е р ж а н т — кио, герой романа Дмитрия Дашко «Крылатское»

ника из седла с «мясом». Во всяком случае, сапоги того остались в стременах.

В ладонь Сержанта скользнуло танталовое лезвие. Оно пронзило шею противнику, на пыльную тропинку брызнула кровь.

По краям тропы рос подорожник. Орошённые листья на секунду свились в трубочку, а потом развернулись, увеличившись в размерах. Стебель вымахал на добрый сантиметр и ошетинился колючками. Некогда безобидное лекарственное растение мутировало в плотоядную дрянь. Чему удивляться! Будь проклята Последняя Война, что сотворила с миром такое!

Напарник справился, а я чем хуже? Шайн метнул в меня «лассо». Врёшь, «ковбой»! Ничего тебе не светит! Я уклонился от броска. Времени на принятие решения — кот наплакал, действовать нужно немедленно. Прорываться? Искать укрытие? Валить всех подряд?

Будь что будет! Я выхватил АКМ и принялся поливать округу свинцом. Окрестности наполнились предсмертными воплями людей и всхрапом гибнущих фенакодусов. Удалось скосить не менее десятка шайнов, прежде чем вылетела последняя гильза. Результат хороший, но недостаточный. Тогда в ход пошёл приклад легендарного «весла».

Спешенные шайны ринулись ко мне. Первого, приблизившегося на опасное расстояние, оглушил резким ударом по лбу, кочевника не спасли ни меховая шапка, ни шлем из ржавого железа (бедолага «звёздочек» перед глазами нахватался до конца короткой, надеюсь, жизни), второму сломал челюсть. Затем поживился трофеем — кривой саблей. Я раньше такие только в кино видел. АКМ пока без надобности, и я отбросил его в сторону.

Прочертил в воздухе «восьмёрку», уловив уважительный взгляд сразу нескольких шайнов. Ну, а вы что думали? Кроме вас с саблями больше некому обращаться? Это не так, и я готов доказать это, не сходя с места. Вот

и подходящий кандидат нарисовался: «принц» на белоснежном фенакодусе-альбиносе. То ли аристократ, то ли любитель покрасоваться.

Ближе, родной, ближе!

Лёгкий взмах и из пропоротого туловища фенакодуса хлещет кровь, а его хозяин летит на землю, и тут я встречаю его по полной программе.

Сабля наточена что надо, да и баланс мне по душе. Жизнь налаживается. Я обвёл взглядом округу. Ещё желающие будут?

Здоровенный мужик с лицом, спрятанным за шлемом-маской, одобрительно кивнул. Я сразу угадал в нём старшего: шайны подчинялись ему беспрекословно.

— Урус, сдавайся! — явно для проформы предложил он.

— Хрен вам, — пообещал я. — Русские не сдаются!

— Ты храбрый воин. Мы таких уважаем. И твой друг тоже храбрый, — заявил шайн. — Я рад, что мы скрестили оружие с достойным противником. Жаль, если вы оба погибнете. Подумай, урус! Хорошенько подумай!

— Лучше пожалей своих людей, — парировал я.

Маленькое затишье было мне на руку, позволяло перевести дух и немного отдохнуть.

Зато напарник не знал усталости. Вот уж на кого любо-дорого посмотреть! Не теряя времени даром, валил фенакодусов вместе с всадниками, откручивал кочевникам головы, словно курятам. Дважды его зацепили (хищный подорожник не заинтересовала белая кровь), но, видать, не сильно, кио продолжил орудовать в прежнем темпе, даже дыхание не сбилось.

Но вот тогда на сцене появился новый противник — та самая блондинка. Она не полезла в гущу схватки, дождалась, когда волна шайнов, обступивших Сержанта, схлынет. В руках у неё появился пистолет с широким раструбом, напоминающий пиратские из мультиков. Негромкий хлопок, и Сержанта опутало разноцветной се-

тью. Казалось бы, ерунда для могучего киборга, сейчас поднатужится и порвёт руками тонкую леску! Давай, дружище! Не подведи!

И тут я почувствовал, что с сетью что-то не так! Её прожгли в Поле Смерти, увеличив прочность. Теперь её не то что кио — «Чинук» не разорвёт! Я это дело нутром чувствую.

Вконец запутавшись, Сержант упал. Блондинка в мгновение ока оказалась возле него. Я испугался, что она попытается его прикончить, но нет: женщина извлекла из подсумка шприц-тюбик и одним движением вогнула содержимое в кио. Средство подействовало моментально. Напарник дёрнулся и затих.

— Всё, он наш! — крикнула она старшему. — Сейчас кио безопаснее грудного ребёнка. Можете паковать.

По команде типа в маске шайны ринулись к поверженному киборгу.

Блондинка распрямилась, посмотрела на меня.

— Теперь твоя очередь, парень!

Я переложил саблю из руки в руки, принял удобную стойку.

— Как скажешь, крошка. Иди ко мне, потанцуем!

Эта была последняя фраза, которую я успел произнести перед тем, как темнота открыла передо мной свои объятия: чересчур шустрый шайн умудрился зайти ко мне с тыла и хорошенько приложил по голове, отправляя в беспмятство, а может и в страну вечной охоты.

Глава 1

Задолго до событий пролога

Наша жизнь состоит из цепочки случайностей, и каждая из них может круто изменить привычный ход событий, разбив некогда размеренное существование на «до» и «после».

Однажды и я испытал это на своей шкуре.

Зима пришла внезапно и во всей красе: с резким падением температуры и непрерывным снегопадом. Казалось, только вчера ветер гонял по улицам кипы перепрелых жёлтых и красных листьев, а теперь не пройти — кругом сугробы. Техника пашет с утра и до вечера, но всё равно не справляется.

Я проводил взглядом снегоуборочный комбайн, к которому пристроился грузовой «Камаз» коммунальных служб. Ещё один самосвал дежурил в отдалении.

Холодная маршрутка подъезжала к станции метро, люди готовились к выходу. В этот момент на мой сотовый пришла эсэмэска: «Игорь, здравствуйте! У нас карантин, школа закрыта. Передайте, пожалуйста, Вадиму».

Сообщение отправила Марина Анатольевна Матвеева, завуч — женщина во всех отношениях серьёзная, несмотря на молодой возраст. У неё даже отъявленные хулиганы на цыпочках ходят.

Зима нынче «гриппозная», школы закрывались на карантин одна за другой, вот и до той, где мы с Вадимом арендовали спортзал, добралась злополучная инфекция.

Вопрос «что делать» не стоял. У нас с Иришкой по сию пору не закончился «медовый месяц», второй год длится, с того момента как расписались в загсе. Я предлагал ещё и повенчаться в церкви, но как-то не сложилось. Тем не менее, это была настоящая любовь. Первая, если не считать подростковые влюблённости, и последняя. Я нашёл человека, которому был готов посвятить всю жизнь. Любить и в радости и в горести. А если повезёт, то покинуть бренный мир в один день.

Раз на работу ехать не нужно, устраю-ка любимой сюрприз: заскочу по дороге в магазин, куплю вкусненького и сразу домой! Я чуть не застонал, представив себе точёную фигурку жены в домашнем халатике, перехваченном тесёмкой, которую так романтично развязывать перед тем, как приступить к главному.

Но сначала надо позвонить Вадиму, сообщить о карантине. Я набрал номер. Абонент вне зоны действия или выключил телефон. Блин! Вечно напарник забывает вовремя зарядить свой мобильник! Давно за ним водится сей грешок. Ладно, вечером звякну. Он завтра тренирует, так что ничего смертельного.

Я перешёл на другую сторону по подземному переходу и сел в обратную маршрутку. Поскольку был последним, захлопнул выдвижную дверь. Пустых мест полно: не час пик. Прошёл по салону и сел у окна на потёртое кресло. Водитель не стал дожидаться, пока пассажиров набьётся как сельдей в бочке. Маршрутка плавно набрала ход.

Иришка давно намекала, что пора бы купить машину, да я всё отнекивался: денежный жирок, поднакопленный за время службы по контракту в армии, заканчивался, а открытое на пару с Вадимом дело пока не приносило особых дивидендов. Спортивных секций пруд пруди, конкуренция высокая, а наша школа рукопашного боя

ещё толком не раскрутилась. Вот подготовим парочку чемпионов, вложимся в рекламу, от клиентов отбоя не будет, тогда позволим себе и личное авто. А пока что общественный транспорт — наше всё. Кстати, весьма удобно, когда город стоит в пробках.

Мысли снова вернулись к жене. С Иришкой мы познакомились совершенно случайно, на улице. Я сразу заметил это воздушное создание на каблуках-шпильках и в несколько легкомысленном платьице. Хрупкого вида девушка сгибалась под тяжестью сумок. Ручка одной держалась на честном слове и в какой-то момент предательски оторвалась. Я успел, вовремя подхватив сумку.

— Ай-яй-яй, девушка! Почему в одиночестве столь тяжелые вещи таскаете? Где ваш кавалер? — сходу заблагурил я.

— Нет у меня кавалера! — призналась она и с приторным вздохом добавила:

— Перевелись рыцари на Руси!

Я обиженно прижал свободную руку к сердцу:

— Разве?! А как же я?!

И, дополняя слова действием, сразу отобрал все сумки.

— Далеко идём?

— Идём? — удивилась девушка.

— Ну да. Неужели я могу оставить вас наедине с этим негабаритным грузом?! До вечера я совершенно свободен, могу подработать носильщиком на совершенно бескорыстных условиях.

— Прямо-таки бескорыстных? — прищурилась девушка.

— Абсолютно! Ведь не считать же за корысть номерок вашего телефончика, которым вы меня одарите в конце нашего пути! — возмутился я.

Так мы познакомились. Воздушное создание звали Ирой, она была студенткой, училась в институте на что-то связанное с программированием. Я хоть и вполне современный парень, не чуждый гаджетам, однако до сих пор не понял, как называется её профессия.

Мы проболтали всю дорогу. А когда я довёл её до дверей, получил в награду не только номер сотового, но и поцелуй. Пусть в шёку, но даже от него я был готов подпрыгнуть до неба.

Конфетно-букетный период занял два месяца, а потом мы сыграли свадьбу. Вадим стал свидетелем.

С той поры мало что изменилось. Я по-прежнему без ума от Иришки, и это взаимно. Живём небогато, зато дружно.

У нас с Вадимом собственный бизнес на двоих: частная школа рукопашного боя. Моя драгоценная женошка после института стала фрилансером, разрабатывает сайты и всякие приложения для смартфонов. Зарплата копеечная, клиенты скупаются и пользуются любой уловкой, чтобы обмануть. Короче, больших денег занятие жены не приносит. Ничего страшного. Я считаю, что главным кормильцем в семье должен быть мужчина. По-моему, это естественно. Меня так отец учил, а он был стопроцентным мужиком, Царствие ему Небесное!

Главное, что любимая дома, и не знает, что я скоро нагряну.

Вот и моя остановка. Но сперва супермаркет. Автоматические створки дверей магазина предупредительно распахнулись. Я вошёл в торговый зал и принялся прохаживаться мимо битком набитых стеллажей.

Ире не нужно сидеть на диетах и поддерживать фигуру изнуряющими тренировками. Она не склонна к полноте, может позволить себе что угодно и сколько угодно. К примеру, обожает шоколадные тортики. Меня от такого количества калорий просто бы разнесло!

До занятий рукопашным боем я весил сто двадцать килограммов при росте в шесть футов¹, как пишут англосаксы в моих любимых детективах. И это были отнюдь не

¹ Шесть футов — приблизительно один метр восемьдесят три сантиметра (один фут — 30,48 сантиметра).

мускулы! Зато теперь ни одного лишнего грамма. Спасибо спорту!

Кассирша выбила чек, я забрал покупку и оказался на улице. Падал лёгкий снежок, а сквозь серое небо пробивался робкий солнечный лучик. Господи, лепота-то какая! Может, погуляем вдвоём немного... ну, после того, как вылезем из постели.

Квартира, которую мы снимали, находилась на третьем этаже. Я никогда не пользовался лифтом, просто взлетел по ступенькам ни капли не запыхавшись.

Вставил ключ в скважину, в четыре поворота открыл замок и вошёл в квартиру. Мы снимали студию, в которой прихожая сразу переходила в маленькую комнатную, одновременно служившую и спальней, и гостиной. Никаких межкомнатных дверей. Заходишь и сразу упираешься взглядом в диван-кровать.

Я вошёл и остолбенел. Торт выпал у меня из рук. На диване лежала обнажённая Ира в объятиях с человеком, с которым я съел не один пуд соли, с тем, кого вытаскивал из переделок, чью спину прикрывал в рейдах по тылам противника.

Моя любимая женщина и мой единственный друг!

Они увидели меня. Ира испуганно ойкнула, попыталась спрятать красивое лицо под одеялом. Побледневший Вадим приподнялся на локтях, хрипло сказал:

— Игорь, только не дури! Давай поговорим! Всё ещё можно исправить...

— Пошёл ты! — сказал я и выскочил из квартиры, громко хлопнув дверью.

Остановившись на лестничной площадке, замер, уперевшись руками в серые холодные стены с облупившейся штукатуркой. Хотелось выть от тоски и боли, разбить кулаки вдребезги... Ира, Вадим...

Меня предавали и прежде, но только не те, кому я верил больше всего на свете!